

МЕХАНИЗМЫ НЕЭКВИВАЛЕНТНОГО ОБМЕНА В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

© 2016 Павлов Владимир Павлович

доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права,
профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
125993, г. Москва, Ленинградский пр-т, д. 49
E-mail: elena-mikhaylovna@ya.ru

Показаны взаимосогласованные целевая направленность и механизмы воздействия современного законодательства на экономику, которые объективно обуславливают развитие кризисных явлений в экономике страны.

Ключевые слова: экономика, хрематистика, право, неэквивалентный обмен, прибыль.

Действующий Основной закон России охарактеризован Председателем Конституционного суда В. Зорькиным как Экономическая конституция. Однако, несмотря на детальную проработку структуры и содержания государственной (политической) власти в этом основном нормативном акте государства (в п. 4 ст. 3 Конституции РФ содержится запрет на присвоение именно государственной власти частными лицами), документ не дает явного ответа на главный вопрос экономической жизни общества - о системе экономической власти в стране. Проблема тем более актуальна, что после отказа от советского наследия, в рамках которого политическая и экономическая власти были соединены в руках государства за счет закрепления основных средств производства за государством, задача повышения эффективности производства в стране, как главная предпосылка социально-экономического развития, до сих пор не решена.

Исходя из тезиса о том, что экономическая власть находится в руках собственников средств производства, рассмотрим нормативно установленные предпосылки социально-экономического развития нашей страны. Конституция РФ при перечислении существующих форм собственности на первое место ставит частную собственность (п. 2 ст. 8, п. 2 ст. 9 Конституции РФ). Это дало основание судье Конституционного суда Г. Гаджиеву утверждать, что в основе экономики России лежит частная собственность. Возникает вопрос о системе субъектов частной собствен-

ности, закреплённой в законодательстве, поскольку это обуславливает заинтересованность участников производственного процесса в результатах своего труда.

Мировой опыт показывает, что производительность труда напрямую зависит от материальной заинтересованности членов трудового коллектива. Выдающиеся экономические показатели КНР обусловлены тем, что более 40 % действующих предприятий там имеют статус народных, т.е. управление и распределение прибыли находится в руках трудового коллектива. Концепция участия работников в прибыли предприятия востребована и в западных странах. Например, в Германском автомобильном концерне “Фольксваген” каждый работник должен иметь акции предприятия, что стимулирует его к высокопроизводительному труду.

Российская Конституция в ст. 37, посвященной условиям труда, обходит молчанием вопрос об участии наемного работника в прибыли предприятия. В п. 3 этой статьи определен нижний уровень заработной платы наемного работника через МРОТ, который нормативно не связан даже с прожиточным минимумом.

Разработчики части первой Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) исходили из того, что субъектами права собственности не могут выступать трудовые коллективы, поскольку они не являются собственниками средств производства. Поэтому никакой “коллективной” или иной “формы собственности” ГК РФ не предусматривает¹.

Однако отсутствие права собственности на средства производства у трудового коллектива не может быть основанием для отказа в признании сособственности на товарный продукт, созданный этим коллективом. Отказ законодателя в гражданской правосубъектности трудовому коллективу - явное нарушение закона стоимости.

Следует отметить, что история России изобилует отрицательными примерами результатов нормативного отделения трудового коллектива от участия в распределении результатов его труда путем закрепления права собственности за обладателем средств производства.

Так, крестьянская реформа 1861 г. по своему экономическому содержанию была освобождением в первую очередь владельцев крупных помещичьих имений от залоговых платежей кредитным организациям. Неоплатными долгами было обременено более двух третей дворянских имений. Помещичий долг, согласно экономическому содержанию реформы, перекладывался на плечи крепостных крестьян, которые за 49 лет должны были выкупить земельные наделы.

В послевоенный период отмена в 1954 г. единовременного пересмотра норм выработки подорвала материальное стимулирование и серьезно затормозила возможности повышения производительности труда. Реформы 1960-х гг., начатые А.Н. Косыгиным по югославской модели "народных предприятий", где управление предприятием передавалось в руки трудовых коллективов, привели к позитивным сдвигам в этом направлении. По мнению Дэн Сяопина: "...если бы Косыгину и его сторонникам позволили бы "развернуть" реформы, СССР начал бы преобразования, схожие с нашими, намного раньше нас. И возможно, что Китай в своих реформах использовал бы советский опыт"². Усилиями партийно-государственной номенклатуры эти реформы были свернуты.

Последовательный анализ конституционного, гражданского, налогового, уголовного права позволяет выявить те механизмы неэквивалентного обмена, которые обеспечивают частный характер власти имущих над неимущими, нуждающимися в средствах к существованию.

В п. 2 ст. 34 Конституции РФ установлен запрет на экономическую деятельность, направлен-

ную на монополизацию. Вместе с тем нормы гл. 71 ГК РФ, относящиеся к правам, смежным с авторскими, устанавливают юридическую монополию издателей, производителей фонограмм, публикаторов, которые используют чужие авторские произведения в предпринимательской деятельности. Тем самым на законодательном уровне нивелируется один из существенных признаков предпринимательской деятельности, которая по определению должна носить рисковый характер (см. ч. 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ).

В п. 1 ст. 36 Конституции РФ установлено право частной собственности на землю. Нерукотворный объект природы стал товаром, т.е. объектом частной ренты для посредников, со всеми вытекающими из этого отрицательными последствиями для экономики страны.

В п. 1 ст. 128 ГК РФ на денежные знаки распространяется правовой режим вещей. На этом основании денежные знаки, которые функционально предназначены лишь для обеспечения удобства товарооборота, сами становятся товаром в финансово-кредитных операциях (ст. 37 Федерального закона о ЦБ РФ), что способствует инфляционным процессам в экономике.

Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) определяет прибыль как полученные доходы, уменьшенные на величину произведенных расходов (ст. 427 НК РФ). Естественно, что для удобства расчетов в целях налогообложения эти величины выражаются в рублях. Однако в экономике, в отличие от хрематистики, прибыль - это результат производительного труда, приведший к появлению нового реального продукта, на величину которого возросло общественное богатство. Законодатель же рассматривает маржу посредника от рыночной торговли и прибыль производителя продукции как однопорядковые явления³.

За неправомерные действия при банкротстве (ст. 195-197 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ)) законодатель в качестве альтернативной санкции предусматривает штраф с максимальным размером в 500 тыс. руб. С учетом того обстоятельства, что субъектом преступления является лицо, относящееся к руководящему звену предприятия, указанная норма УК РФ

может лишь провоцировать злоумышленника на хищения в значительно более крупном масштабе.

Приведенные примеры дают наглядное представление о том, что существующая система законодательства, закрепляющая экономическую модель в стране и построенная на игнорировании основного экономического закона товарного производства, не создает мотивации для повышения производительности труда и не может служить социально-экономическому развитию. Приходит время осознания того непреложного факта, что без совместной творческой деятельности экономистов и юристов в сфере экономического законодательства эффективную экономическую модель развития страны не построить⁴.

¹ См.: Комментарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей. Москва, 1995. С. 232.

² См.: Нереализованные реформы Косыгина. URL: <http://cccp-2.ru/the-news/284-2012-01-17-13-23-56>.

³ См.: *Альбов А.П., Попова А.В.* Экономика или хрематистика, право или нравственность // Вопросы экономики и права. 2015. № 11. С. 12; *Бачурин Д.Г.* Теоретико-методологические основы совершенствования правового регулирования налогообложения добавленной стоимости // Вопросы экономики и права. 2015. № 11. С. 38; *Желаева С.Э., Сотнич П.М.* Совершенствование механизма управления промышленными предприятиями на основе обеспечения его устойчивого научно-технического развития // Вопросы экономики и права. 2015. № 12. С. 80.

⁴ Работа выполнена с использованием информационно-правовой системы “КонсультантПлюс”.

Поступила в редакцию 06.01.2016 г.